

День рождения Шэнь Юя приходился на двадцать восьмое декабря. По иронии судьбы, прежний владелец тела родился в тот же самый день.

В оригинальном романе об этом не упоминалось ни единым словом: Шэнь Юй из первоисточника был лишь расходным материалом, тенью для контраста с главным героем. Никто в семье не собирался праздновать его день рождения, а автор не тратил чернил на столь незначительные детали.

Сам юноша обнаружил это странное совпадение, лишь когда окончательно освоился с памятью оригинала.

Но куда важнее было другое: согласно сюжету, в начале книги, как раз в конце декабря, должен был произойти один значимый поворот. А это означало, что вопрос с заработком стал критическим.

Честно говоря, Шэнь Юй уже едва держался. Изможденное, лишённое питательных веществ тело почти не имело жировой прослойки. Он так отчаянно мерз, что по ночам не мог сомкнуть глаз — старого ватника катастрофически не хватало для защиты от зимней стужи.

Когда-то он самонадеянно обещал себе, что будет только расти, а не покрываться обморожениями. Но суровая реальность внесла свои коррективы: ежедневная работа на износ в сочетании с отсутствием горячей воды привела к тому, что кожа на руках, ушах и пальцах ног запеклась багровыми пятнами.

Пока было холодно, боли он почти не чувствовал — конечности просто немели, отзываясь лишь глухой тяжестью. Но стоило ему хоть немного согреться, как начинался невыносимый зуд.

Шэнь Юй стискивал зубы и терпел. На самом деле партию обычных резинок можно было выбросить на рынок еще неделю назад, но он опасался конкуренции. Обычные аксессуары слишком легко скопировать: стоило бы швейной фабрике с её залежами сырья или любому пронырливому торговцу заметить спрос, как цены бы рухнули.

Он поставил всё на «улучшенную» серию. И лишь когда большая часть моделей была готова, позволил себе короткую передышку.

Двадцатое декабря выпало на субботу. Казалось бы, идеальный момент — завтра выходной, можно идти торговать.

Но парень рассудил иначе. В его распоряжении было более двух тысяч изделий. Число внушительное, но при хорошем людском потоке товар разлетится мгновенно, если только найти правильное место.

Он заранее всё просчитал: в их школе в каждом из шести классов на параллели училось по полтора десятка девочек. Это сотни потенциальных покупательниц в одной только школе. А в заводском районе таких учебных заведений было еще два, и по масштабам они ничуть не уступали его собственному.

Аксессуары для волос — вещь незаменимая. Даже если у девочки нет денег на дорогие украшения, пара симпатичных резинок найдется у каждой обладательницы длинных волос. Те же, кто побогаче, наверняка не ограничатся одной покупкой.

И это только школы. Если взять крупные предприятия вроде швейной или текстильной фабрики, где трудятся тысячи женщин, его двухтысячная партия покажется каплей в море.

Проблема заключалась в том, что Шэнь Юй не мог торговать у себя под носом. Стоило ему наткнуться на знакомого, и Лян Фэнся, как его законная мать, прибрала бы к рукам и товар, и выручку. Он не для того вкалывал по ночам, чтобы плоды его трудов достались семейке Сяо.

К тому же учеба не позволяла ему стоять у прилавка ежедневно. Значит, нужно было выходить в момент самого пика активности и сбывать товар крупными партиями.

В выходные он был свободен, но и школы, и заводы тоже закрывались на отдых. В такой мороз никто не станет бесцельно бродить по улицам.

Шэнь Юй недолго колебался перед принятием решения. Он решил взять отгул.

В воскресенье он разыскал Чэнь Мэйли и попросил её о помощи. Добродушная соседка по парте хоть и удивилась странной просьбе, но, верная своей привычке выручать друзей, тут же согласилась.

Когда она привезла на трехколесном велосипеде всё, что он просил, её так и подмывало спросить, какую затею тот планирует, но юноша лишь загадочно улыбался.

Забрав велосипед, Шэнь Юй отправился к своему арендованному жилью, где передал транспорт Сяо Дуну и обсудил с ним план действий на завтра.

Понедельник. Едва начался третий урок, как Шэнь Юй, мертвенно-бледный, рухнул на парту, содрогаясь всем телом.

Его состояние было наполовину игрой, а наполовину — следствием реального переохлаждения. Несмотря на то, что он заранее предупредил Чэнь Мэйли, его вид не на шутку напугал девушку.

Педагог, заметив неладное, спустился с кафедры и задал пару вопросов. Юноша слабым голосом пробормотал, что чувствует себя из рук вон плохо и хотел бы пойти домой.

В последнее время он прилежно учился и безупречно выполнял задания, так что в глазах учителей превратился в старательного ученика. Видя, что парню действительно плохо, тот не заподозрил подвоха.

— Сяо Цзяхуэй, проводи Шэнь Юя.

Все в классе знали об их родстве. К тому же Цзяхуэй был старостой, и в таких случаях преподаватель всегда обращался именно к нему.

На лице Сяо Цзяхуэя отразилось такое нескрываемое отвращение, что его можно было прочесть как открытую книгу. Обычно он охотно помогал окружающим, но к сводному брату питал особую неприязнь.

Наставник заметил этот взгляд, и в его голове невольно зародилась мысль о том, что староста пренебрегает товарищеским долгом. Кроме того, слухи о его романе с Юнь Байя и заметное снижение успеваемости уже давно обсуждались в учительской.

— Не нужно, учитель, я сам справлюсь. Тут недалеко, — Шэнь Юй мужественно поднялся, отклоняя помощь.

Видя, что Цзяхуэй явно не горит желанием идти, а его брат проявляет самостоятельность, педагог сдался:

— Ну, тогда будь осторожнее.

Это была школа в промышленном районе, кругом заводы — случиться ничего не могло.

Шэнь Юй, прижимая руку к животу, медленно побрел к выходу. Стоило ему скрыться из виду, как он припустил во всю прыть к месту встречи с Сяо Дуном.

Тот уже ждал его на одолженном у Чэнь Мэйли велосипеде. В кузове лежали два мешка и большая корзина с готовыми изделиями. Рядом примостилась Сяо Ся.

Сяо Дун неловко потер переносицу, протягивая Шэнь Юю сверток с одеждой:

— Она настояла, что пойдет с нами. Прости.

— Ничего страшного, помощь мне не помешает, — улыбнулся парень. Предвкушение первой

прибыли привело его в превосходное расположение духа.

Они свернули в глухой переулок. Пока Сяо Дун и Сяо Ся прикрывали его, Шэнь Юй быстро стянул свой драный ватник и облачился в ярко-красную стеганую куртку в цветочек.

Сяо Ся в изумлении распахнула глаза:

— Братец Сяо Юй, но это же девичья одежда!

— Я знаю, — невозмутимо отозвался тот. Это было только начало.

Куртка, одолженная у одноклассницы, была старой, но куда более теплой, чем его прежние лохмотья. Красный ситец в мелкий цветочек — ни один мальчишка в округе не осмелился бы надеть такое.

На глазах у потрясенных детей Шэнь Юй привычными движениями заплел свои отросшие волосы в две тонкие косички, закрепив их красными бантами из собственной коллекции. Они забавно подпрыгивали у его щек при каждом движении, придавая образу игривый вид.

— Где уголек? — спросил он онемевшего Сяо Дуна.

Не спрашивайте, откуда парень знает, как плести косы. Шэнь Тони, некогда работавший в парикмахерской, не только знал, как плести косы, но и владел десятками сложных техник укладки.

— В-вот... — Сяо Дун всё еще пребывал в трансе.

Шэнь Юй взял самодельный угольный карандаш и слегка подправил свои прямые брови, придавая им мягкий изгиб. Затем он повернулся к ребятам:

— Ну как?

Дети молчали, не в силах подобрать слов.

— Значит, ты теперь не Братец Сяо Юй, а Сестрица Сяо Юй? — прошептала девочка.

Юноша не сдержал смешка:

— Глупышка. Мне просто нужно сделать одно дело так, чтобы никто меня не узнал. Похож я на прежнего себя?

Брат с сестрой затрясли головами. Никакого сходства! Вместо нескладного подростка перед ними стояла очаровательная девушка.

Зеркала под рукой не было, но Шэнь Юй и так знал, что перевоплощение удалось. Чэнь Мэйли была высокой, так что её куртка сидела на нем идеально. Объемная зимняя одежда скрывала фигуру, а высокий ворот надежно прятал кадык.

За два месяца он немного отъел щеки, кожа посветлела, и теперь его изящные черты лица в сочетании с длинными волосами не оставляли сомнений в его «поле».

Голос у него был чистым, юношеским. В обычном наряде никто бы не усомнился, что это парень, но сейчас он звучал просто как голос девушки с не самым мягким тембром.

Шэнь Юй попробовал заговорить более нежно и мягко, нарочно смягчая голос. Результатом стали совершенно одинаковые выражения шока на лицах брата и сестры.

Они не понимали, от кого он прячется, но тут же заразились азартом, будто участвовали в секретной операции.

Парень нажал на педали, дети устроились сзади. Сяо Ся с воодушевлением спросила:

— Раз ты теперь не Братец Сяо Юй, как мне тебя называть?

— Об этом я не подумал... Зови как хочешь.

— Придумала! — девочка хлопнула в ладоши. — Будешь Сестрица Сяо Мао!

Шэнь Юй вздрогнул, едва не направив велосипед в канаву.

Сестрица Сяо Мао, везя своих спутников, направилась напрямик к намеченной цели — детскому саду «Цзигуань».

В те годы понятие детского сада еще не было повсеместным. Большинство детей посещали ясли вроде тех, куда ходил Сяо Цзяю — место, где за ними просто присматривали.

Но сад, который выбрал юноша, был особенным. Его официальное название мало кто помнил, все называли его просто «Цзигуань».

Как следовало из названия, родители воспитанников работали в государственных учреждениях. А значит, у них водились деньги. По крайней мере, юань-другой на безделушку для любимого чада всегда находился.

К тому же политика планирования семьи уже стала государственной стратегией, и многие из этих детей были единственными в семье — им ни в чем не отказывали.

Более того, детский сад «Цзигуань» находился в непосредственной близости от начальной школы «Цзигуань». Детей из сада забирали чуть раньше, из школы — чуть позже.

Когда Шэнь Юй прибыл на место, у ворот уже собралась толпа: бабушки и дедушки, вытянув шеи, всматривались вглубь двора.

Вдоль улицы уже выстроились торговцы: лоточники с тележками, старик с увешанным засахаренным боярышником шестом, продавцы печеного батата.

Заметив конкурентку, лоточники бросили на неё хмурые взгляды, но, разглядев лицо «девушки», невольно замирали.

Воздух был пропитан сладким ароматом печеного батата, который уже всюду уплетали некоторые ожидающие. Сестрица Сяо Мао и её спутники дружно сглотнули слюну — им тоже нестерпимо захотелось отведать этого лакомства.

<http://bllate.org/book/15805/1429155>